

Борис МИХИН родился в 1970 г. Член Союза писателей России (МГО), член Союза писателей-переводчиков при Московской городской организации Союза писателей. Награжден медалью А.П. Чехова, медалью «60 лет МГО СП», памятным знаком «Союз писателей России». Автор четырех книг стихов: «Человек-вечность» (М., 2012), «Отражение в отражении» (М., 2013), «Дежурный по ночи» (М., 2014), «Девятая жизнь» (М., 2015), а также многочисленных публикаций в интернете и в печатных изданиях, в том числе в журналах «Новая литература», «Страна Озарение», «Карамзинский сад», «Союз писателей», альманахах «Диалог поколений», «Российский колокол» и других.

Стихи Бориса Михина переведены на венгерский и немецкий языки. Номинант литературной премии «Книга года» (2012), дипломант конкурса «20 лучших поэтов года» (2012), победитель конкурса альманаха «Российский колокол» и интернет-конкурсов «Диалог поколений» и «Свежий ветер».

НЕ ПЕРЕДЕЛАТЬ

А мне хотелось, мне хотелось
 почаще прятаться в вокзальном,
 аэропортном, либо с телом
 быть вовсе и без обязательств,
 быть постоянно в запредельном,
 наверное, как йог в астрале,
 но, видимо, не переделать,
 чтобы мешать не перестали.

БЕГ УМНОГО КРОЛИКА

Слепота, как награда
 за исчисланность. Знаячи,
 потеряться обрадуюсь
 по-заячы.

Прямо, прямо по ямам,
пусть на дне факты острые;
охрани меня, пьяного,
я ж Твой отпрыск.

Темнота колоритна,
ярче солнца слепящего.
Наобум покорили мы
настоящее.

Но читай-не читай, а
вероятность — не знание.
И о ямах мечтаю я:
«занято».

О СОРНЯКАХ

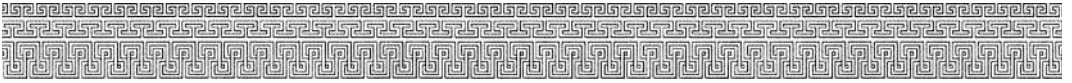
Как обладатель трёх теней
в семи слоях реальной правды,
я обожаю быть не тем
и продолжаю сборы праны,

и не могу быть не могуч,
там, где могу, по крайней мере,
а там, где нет, верчу чеку
в футуристической манере —
на пальце.

Тени от гранат
размножат некрологов теги.
Свет правды кровно странноват
и галлюциногенней реггей.

Рост правды стоит удобрять.
А вот на битву с сорняками
у тех, кто шли из октябрат,
теперь шикарный вид из камер.

МЕТАДАННЫЕ

Ненадолго закончился дождь.
 В данном случае это без толку, —
 осень, знаете ли.
 Вот так ждешь,
 чтоб понять, — всё недолгое долго.

Передам окружающему
 информацию времени-места,
 пусть на «время» я малоимущ,
 код останется. Где-то тут, в meta-.

Мне всё кажется, что ДНК —
 это ключ.
 Разобраться бы с дверью.
 Может, следующим? Мне — никак.
 Потому дождь надолго, наверное.

БЕЗГОЛОСЕНЬ

Щипалась осень (верно, перец
 не просто так весь — в красно-жёлтом).
 Взвесь павшего топтали берцы,
 мир выглядел почти сожжённым,
 Рим — вечным, небережённым,
 война — как главная из специй.

В глазах толпы глаз было мало,
 а остальное лишь слезилось
 от пыли лжи и ждало маны,
 а получало ложь и силос.
 Но что особо поразило:
 толпа с войною — в пополаме.

Мне было странно, стало — осень.
 Немного — жёлто.

Топнут взвесью
в лесу, всхрапнув с надеждой, лоси:
когда пройдут все люди? Весь их,
болезный род.
Вот бы спалось, а?
Не голос страшен, — безголосень.
А почему так — масса версий.

ТОНУТЬ

Низкая ночь растеклась,
чёрное не баламуть.
Резаный звук от стекла —
моно, поломанный.
Тьму —
тестом, руками почти.
Помню, в трясине тонул,
лучше б не выжил.
Прочти:
вот о чём вой на луну.

КИВОК

И, в принципе, неважно — что,
и даже как, почти неважно.
Сегодня ветер будет влажным,
и шторам быть вразлёт.
И шторм.

И будет что-нибудь ещё,
в котором моего не будет.
Сегодня — варианты судеб,
но мой, увы, в них не включён.

«Так не бывает, не быва...»
Не слышно дальше из-за шума.
Ушедшее кричит — дежурным,
и вслед дежурно покивать.

О ВЕСЕННЕМ

Уважаемое мироздание,
отмечаю, что в вас мало мира,
как в расстроенных чувствах сударыни.
Но кого это бы вразумило?

И тем паче — сударыню.
Полноте.
Мир красив.
Только с тылу не струган,
словно плотник устал и был голоден,
бросив всё, — и на ужин к супруге.

Хоть стреляйте, но вы недоделаны.
А, как следствие, я.
Буратино
тоже ратовал за обретение
оголтело. По мне — так противно.

Вот бы — что-нибудь экзопланетное
сытый плотник смог насентябрячить,
да ещё чтобы время помедленней.
Но такие проекты он прячет.

И такой элемент, как везение,
мироздание, в вас в недостатке.
Потому бы всегда пришлось кстати
весеннее.

АЛОГИЗМ

А не хочу вздыхать, как все,
насыпав семечек синицам.
Ольха скрипела поясницей.
Достав заветный свой кисет,
достал достаточно тепла,

чтобы хватило на понюшку.
Гулял сентябрь, как по конюшне.
Плыл день обычным, без доплат.

Предполагая рядом центр,
смещал в него тугую тяжесть себя.
Процесс был не мультяшным,
а словно хитрость в хитреце.

Но средоточенность в сейчас
всегда мешала делать завтра.
Я — жил, не медля и с азартом,
а вечер шёл размером с чай.

ТАЛАНТЫ

У него есть талант. Цельных три:
не подумать, смолчать, не простить;
и, используя их, он хитрил
и играл.
Все кричали: «Артист!»
так как были талантливы не
меньше, только немного в другом.
Человечество, заледенев,
обожило искусство... торгов.

АПЕРТУРНЫЙ УГОЛ И СВЕТ

На рейсовом автобусе народ
кто чем, поскольку больше нечем;
желание — быть где-то там старо,
и с каждым рейсом мельче, мельче, мельче.

Ужасная привычка привыкать
вычёркивая циферки в кроссворде;
вычёркиваем дни, себя, века,
не получая за кроссворд по морде.

Автобус шёл неспешно, как судьба,
и ждали люди в тесной кубатуре.
На встречных курсах шёл ещё.
Бабах!..
И свет сжимает угол апертурный.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Погладив зачем-то рубашку,
спустился на встречу с туманом
и встал неустойчивой башней —
наверно, накапливал ману.

И будущее отсырело,
искрило и не в машинерии,
хотелось креста и отстрела
и Рио бы, блин, де Жанейро,
одна ведь планета формально.
Но нет.
Симфонической фальшью
вонзились в туман аномально
из башни два слова: «Что дальше?»

ИСКАТЬ И НЕ ТЕРПЕТЬ

Уж если быть, то быть везде,
а прочей мелочи не стоит.
И может потому — пустое
терпеть жизнь, если хватит — день.

Уж если здесь, то значит петь,
пусть про себя, но не фальшиво,
ведь для чего-то голос вшили,
и явно, чтобы не терпеть.

Уж если петь, то хоть слепым.
Пусть не у всех есть чёткий месседж,

но главный: мелочь — смысл, уж если
быть.

СКОРЛУПКИ

Что-то крошилось снаружи, царапая кожу
больно. И не рассмотреть — что, глаза ведь закрыты.
«Кто я — пока мне не ясно, поскольку не ожил».
Позже останется место.
И след между рытвин...

Трудно по следу сказать, что за монстр появился,
но, исходя из «размеров», он был, всё же, монстром.
«Что-то во мне, как трамвай на конечной, провисло».
Выжил бы слон в зоопарке, когда бы не Спонсор?

И, как всегда, объявляется зверю охота...
Лозунги — это же грязь в белом из краскопульта.
Рытвины скрыты.
По следу боится пехота.
Кровь — для эфира.
Властям — золотые скорлупки.

ВЕЧНАЯ НЕВЕЧНОСТЬ

А никогда — не на века.
Тень октября полупрозрачна,
он — как-нибудь без слова «как».
И солнце мутным глазом рачьим.
Не иву путая с ветлой,
а до свидания и здравствуй,
я повернулся на светло.
Что время (?) — тени от пространства.
А тени могут и пропасть.
Века, как пули из ягдташа,
кончаются.
Не время спать

когда свет нынче некогдашний.
Ловлю лицом его и тень
и сравниваю тень с не честным.
А что пространство(?) — плотный тент,
и вечная под ним невечность.

ЕЙ НАДО

Ей опять обещали дворец,
где в её честь шампанское пили б,
статусность шемаханских царевн...
А ей надо — чтобы любили.

Ей опять посвящали стихи,
создавали сплошной рай одёжный,
но глаза оставались сухи,
ведь ей надо — чтоб был надёжным.

Ей опять нагадали, что принц
вот-вот-вот влезет в жизнь через окна.
Внутривенно — надежду.
Ложь-шприц.
А ей надо — не одинокой.

ЗНАКОМАЯ ДОРОГА

Что ни на есть, был самый раззакат
в Нижегородской, кажется, губернии,
хотелось комаров и рюкзака,
и музыки.
И споров о Копернике.

Хотелось трогать разнотравный вид
ладонями цветущего гречишника,
но приходилось на педаль давить,
копя в себе желание мальчишества.

Дорога не предполагает сон,
но все-таки казалось нереальностью,
что — родина вокруг и неба зонт,
и что важнее для людей — «рентабельность».

Есть в бородатых бардах, черт возьми,
от меркантильности противоядие,
в багажнике его бы повозить,
пить, как закат нижегородский ядерный.

И было как-то очень «не сейчас».
Мелькали над дорогой насекомые,
закат неспешно сам собой зачах,
оставив текст, рентабельность...
Знакомое.

КАРМИННОЕ

Не могу не отметить престранные игры огня
в виде отблесков в тёмных углах современной каминной,
а напротив камина — задумавшегося меня,
а в огне — саламандр и слова всех оттенков кармина.

Непонятно — зачем, отчего, и куда, и когда.
Непомятая простынь не любит хозяина мрачным.
И кидать в огонь прошлое, трудности — не закидать,
и рассматривать будущее, как случайностей ранчо.

Не сказав ничего, всё же выяснить главное, и
улыбнуться таинственно, как завещал нам Конфуций.
И дожждаться, пока всё сторит. Угли — в принципе, ил.
И наив в том, что у человека есть множество функций.

«НЕДО»

Зачем был снег мне в пятничное утро,
не знаю даже, что предполагать;

дорога как обычно пролегла,
но только трудно.

Не пряничной не выглядеть никак,
когда Москве на маковки снег-сахар;
заимствуется ярость росомахи
слегка.

Не я, не ты, никто, но держим невод
надежд и неудач... надеясь, и —
снег помогает тонкость уяснить —
с приставкой «недо».

Что пятница(?) — неделю недожив.
Не хочется не капельку, а очень, —
когда вставать.
Вот бы остаться ночью
и дорожить.

...А ТАКЖЕ...

...а также вдумчивый асфальт
хорош для курса аргументом;
идти и думать — вот лафа.
Лафа и время — вот быть смертным.

А так же можно и не быть,
поправ любую невозможность,
когда не мы, то мы глупы
(на фоне вшей не стать вожным).

Впечатываю в камни шаг
дворами злых многоэтажек,
завшивевших, как кореша,
и радуется то, что а также...

«МОРСКАЯ» РЫБАЛКА

Тебе показалась жизнь несправедливой?
Не надо креститься: нет, не показалось.
Гостинцев для нас у фортуны блудливой
немного.

Волна нежно пятки лизала,
под белым песком умирали кораллы...

На яхте, вкушая гигантских лангустов,
мне думалось — ведь не для нас умирали,
а вышло, как вышло.

И... соусом густо
полил без того очень сочный кусочек.

Мне кажется, или однажды и с нами
случиться подобное?
Куба, Шарм, Сочи –
приманка: Рыбак в предвкушении замер.

ШАХМАТЫ

Что я здесь делаю?
Живу,
хотя навряд ли это — дело;
и, совершенством не владея,
в ошибочном не ошибусь.

Играет в шахматы ноябрь
на Гоголевском весь — «свой в доску»,
но партия с ним не моя,
мне больше по душе sudoku.

И — ежедневно мимо. И
под ручку predeterminedность;
фигурками коней под клёном
другой с ним целый день гремит.

Однажды ясно: ход — не шаг.
И, шахматистов памятуя,
решаю больше не решать,
поскольку каждое — впустую.

ЧЁРТ ПОБЕРИ

Сетовать, ныть и скучать,
вечером знать — день прошёл,
помнить о зле и врачах...
чёрт побери, хорошо!

Часто болеть, получать
больно от жизни веслом,
и посылать всё — сплеча!..
чёрт побери, повезло!

Даже когда смысл исчез,
даже себя раздарив,
не понимая, зачем,
жить буду, чёрт побери!

